

Канна проснулась от глубокого сна.

Смутно приоткрыв глаза, она почувствовала, что на что-то опирается.

Мускулистая широкая грудь со шрамом...

— Вы встали?

Канна подняла голову. И она встретилась с глазами, смотрящими прямо на нее.

Тогда она вспомнила события прошлой ночи.

— Снимите одежду.

— Обнимите меня.

Лицо охватил жар. Но, к счастью, ей удалось сдержать свои эмоции.

— Теперь можете отдать.

Рафаэль покорно последовал ее словам. И подобрал разложенную у костра одежду, передав ее Канне.

— Еще немного сырая, но уже лучше, чем вчера.

— Спасибо.

Канна поспешно оделась.

Она притворялась спокойной, однако ей едва хватало на это сил.

Это того стоит.

'Очевидно, я вчера выжила из ума'.

Независимо от того, насколько выдалась трудная ночь, она не думала, что была в своем уме.

Канна метнула взгляд на Рафаэля.

Теперь он был одет в форму священника. Пуговицы, застегнутые до самой шеи, напоминали аскета.

'Этот человек невероятен'.

Случившееся во многих смыслах отражало неловкость, но Рафаэль и бровью не пошевелил. Он вел себя настолько тихо и спокойно, что она пребывала в замешательстве.

Он не напоминал мужчину, державшего на руках мгновение назад едва обнаженную женщину.

Если подумать, то это случилось вчера.

Когда мужчина снимал одежду, когда их тела касались друг друга, он не дрогнул, а его дыхание ни на минуту не сбилось.

Канна склонила голову.

'Каким бы ни был священник, не так просто ухаживать за противоположным полом'.

Или подозрения Джу Хва оправданы?

Когда она так подумала.

Рафаэль неожиданно повернул голову.

Их глаза встретились. И он тут же вежливо опустил взгляд.

— Если вы уже чувствуете себя хорошо, думаю, нам стоит сейчас выдвигаться.

Но Канна пребывала в замешательстве.

Она не знала, куда идти.

'Что же делать?'

Очень странно обратно возвращаться в храм, когда из него же и сбежала.

Однако она не желала возвращаться в Эдис.

По крайней мере, сейчас ее ненависть к ним была еще сильнее.

Идти некуда.

И денег тоже нет.

Все вещи остались в храме.

'Но у меня есть Рафаэль'.

Рафаэль, как всегда, даже не мог встретиться с ней лицом к лицу. Канна склонила голову.

— Рафаэль.

— Да.

— Вы знали, что я дочь Божества?

В ответ последовало короткое молчание.

И потом он признался.

— Да.

Как и думала.

Канна рассмеялась. Только тогда один узелок полностью развязался.

'Вот почему он прекрасно все выполнил'.

Потому что Канна – дочь Божества.

Это не из-за банальной причины, например, из-за симпатии.

'Да, конечно же'.

Какая вообще к черту симпатия?

Невозможно забыть, что Джу Хва вытворяла с этим телом.

Изначально это не имело ничего общего с его благосклонностью. Ему было неинтересно.

Единственное, что важно для Рафаэля, так это дочь Божества.

— Мне некуда идти. Так что придумайте план.

— Хорошо.

И наконец-то она поняла.

Он сказал, чтобы она не просила.

А просто приказала.

'Верно. Потому так все и есть'.

Канна горько рассмеялась.

Выбравшись из леса, они нашли повозку и какое-то время ехали.

И снова оказались в лесу.

— Тут въезд запрещен?

Это частная земля аристократа? В начале леса возвышалась огромная ограда, запрещающая вход.

— Все в порядке.

— ...Все в порядке?

— Да.

Если он так говорит, значит, так оно и есть. Канна пошла за ним, ничего больше не сказав.

В начале леса простиралось небольшое озеро. Светло-лазурное озеро сияло в солнечном свете. Огромный дом, как в зеркале, отражался в чистой водной глади.

— Вы сможете там отдохнуть.

— Это дом вашего знакомого?

— Нет.

— Тогда чей это особняк...?

— Этой мой, так что не переживайте.

В тот момент Канна потеряла дар речи.

Он шутит?

Нет. Рафаэль точно не может шутить. Не думаю, что ему известно понятие «смех».

'Получается, что все эта территория леса принадлежит Рафаэлю?'

Этот человек не любит лгать, так что все так.

'Я предполагала, что он весьма беден, но, видимо, глубоко заблуждалась'.

Похоже, он накопил много денег, когда покинул храм.

Канна всякий раз восхищалась его способностями.

Но на этом сюрпризы не закончились. Внутри особняка было невероятно роскошно, его можно даже сравнить с особняками Валентино и Эдис.

Она считала, что он весьма скромный языческий священник, но мужчина жил в таком ослепительном месте!

— Рафаэль, вы обычно здесь живете?

— Нет.

— Тогда что это? Что-то вроде загородного дома?

— Нет. Просто был подготовлен к подобной ситуации...

Конец слов Рафаэля получился расплывчатым. Он беспокоился о том, что слова могут показаться странными.

Это правда. Потому что очень странно слышать о ней.

Что за.

Почему Рафаэль готовился к ситуации, в которой нужно скрываться?

'Конечно. Он же делал для себя, а не для меня'.

Подумав об этом, она убедилась.

— Тогда кто убирает это место? Я не вижу слуг.

— Есть рабочие, периодически сюда заходящие. Если миссис пожелает, будет постоянная прислуга.

— Нет. Я бы не хотела никого видеть, пока здесь.

— Тогда я все сделаю.

— Рафаэль.

— Да?

— Я разведена. Как долго вы меня будете называть миссис?

— ...

— Я больше не замужем, поэтому называть меня миссис неуместно. Обращайтесь ко мне по-другому.

— Если вы так желаете, скажите мне, как к вам обращаться.

— Правда?

— Да.

Рафаэль вежливо ответил, как покорный слуга. Он и так был всегда послушным, но сейчас стал еще сильнее.

И Канна этим была немного раздражена.

— Тогда, я думаю, что сейчас неплохой момент изменить наши отношения.

— Как скажите.

— Перед этим я спрошу лишь одно. Вы следуете за мной, потому что я дочь Божества? Или это обычная доброта, покуда я вам небезразлична?

Если честно, ей даже не нужно было спрашивать. Она знала его ответ.

— Я следую за миссис.

Смотрите. Как и знала.

Канна лишь фыркнула.

— Говорите, что просто следуете за мной. Вы будете следовать всем моим словам?

— Да.

— Даже вопреки намерениям Сильвиена?

— Да.

Однако Канна слегка удивилась.

Она сомневалась, что ее влияние сильнее Сильвиена.

Неужели так значимо быть дочерью Божества? Чем больше она думала, тем сильнее была

неприятность.

— Вы хотите вернуться к священникам? Как вы думаете, позже я стану Святой или кем-то вроде?

— Я вам клянусь, что у меня и мыслей подобных не было. Если миссис возле меня, то мне этого достаточно.

Но не потому ли, что дочь Божества?

Он вел себя как раб, сбрасывая притворство, как отделяют кожуру.

— Если честно, Рафаэль – человек, которому больше по душе мои приказы, а не просьбы.

Так и было. Рафаэль не хотел быть наравне с ней.

Она думала, что он вел себя почтительно, потому что была женой друга...

— Тогда что Рафаэль сделает? Он кто-то вроде слуги, выполняющий приказы?

— Если вы так хотите, для меня это большая честь.

— ...

Канна поразилась и закрыла рот.

Она лишь с сарказмом спросила, но он сразу это принял. Похоже, он покорно ждал этого момента.

— Вы хотите стать моим слугой?

— Как скажите.

Он коротко ответил. Снова.

— Если я буду возле вас, то все в порядке.

Канна окончательно убедилась.

В этом.

Рафаэль хотел стать ее слугой. Возможно, с того момента, как только ее впервые увидел.

— Что ж.

Она была невероятна зла. Канна равнодушно ответила.

— Как быть? Я к слуге не обращаюсь уважительной речью.

— Тогда обращайтесь, словно я слуга.

Канна рассмеялась.

Тогда он открыто заявил изменить отношение. Удивительно, как все это мужчина умело скрывал.

— Мое поведение тоже изменится. Я человек жестокий — вы даже можете пораниться.

— Вы можете причинить мне боль.

Он ответил одним ударом.

— Вы думаете, я шучу? Я не такой хороший человек. Могу быть очень невоспитанной.

— Относитесь ко мне, как пожелаете. Вы можете попить, бить. Это неважно.

Глаза Канны тотчас застыли.

Да, это то и значило.

Нет причин отказывать человеку, который того хочет. Если хочет стать слугой, то так тому и быть.

— Ты пожалеешь об этом, Рафаэль.

Канна, медленно говоря, подошла на шаг ближе. Рафаэль ответил, пристально глядя на ее ноги.

— Я не жалею об этом.

— Правда?

Канна подняла кончики рта.

— Тогда как ты меня станешь звать?

Это просто провокация или, возможно, гнев.

Когда она подумала, что возможны оба варианта, то осознала.

Причина душевного дискомфорта.

Может, она хотела просто сдружиться с Рафаэлем. Она считала его неплохим человеком и, похоже, надеялась стать ближе.

Но он даже и не подумал о таком.

Потому что перед ним дочь Божества.

Но.

— Я сделаю.

Везде должна быть мера!

Она едва не вскрикнула. Канна терпеливо прикусила губы и проглотила слова.

— В самом деле?

— Да.

— Короткий ответ.

— Извините, госпожа.

Возникла неприязнь. Это невероятно некомфортно.

С другой стороны, Рафаэль выглядел очень непринужденным, будто тренировался всю жизнь.

— Хорошо, теперь у тебя новая работа.

Она слегка рассмеялась. Улыбка не отражала ни капли тепла.

— Поздравляю, теперь ты стал моим слугой, Рафаэль.

Рафаэль опустился на колени. Когда он наклонился, она увидела широкую прямую спину, облаченную в черную форму священника.

Он приложил губы к раю ее подола. И прошептал.

— Госпожа, спасибо, что меня наняли.

Она почему-то чувствовала исходящую от него дрожь.

От губ до подола, от его пальцев и от голоса.

Он поднял взгляд. Его лицо было бесстрастным. Однако жар тотчас исчез, как иллюзия.

И возникло чувство противоречия.

Теперь у нее в руках Рафаэль, но почему-то кажется, что именно она попала в руки Рафаэля.

Дело не только в этом.

— Прошу, используйте меня, как вам удобно.

Она уверенно глядела на него снизу вверх.

Но его взгляд был таким же.

Казалось, что Канна была пленена его фиолетовыми глазами.